

мею найти контакт с людьми, со зрителями. Я их уважаю, понимаю, и это отдаётся мне.

Алфавит. — 2002 — июнь (№25). — с. 30.

Из спектакля "Крепкий чай с бисквитным пирожным".

Фильм "Разные судьбы" я видела в детстве, но Таню Огневу (Ёлочку) в исполнении Татьяны Пилецкой хорошо запомнила. Плохая девушка, хищница, но ослепительно красивая. И вот встреча с актрисой через столько лет! В начале мая питерский театр "Приют комедианта" привозил в Москву спектакль "Крепкий чай с бисквитным пирожным" по роману Сомерсета Моэма "Театр". В роли Джулии Ламберт — народная артистка России Татьяна Пилецкая. Очаровательная, умная, с безупречными манерами, чистым петербургским выговором. Королева!

С актрисой беседует наш обозреватель Марина КУЗНЕЦОВА.

— Вы прославились, сыграв резко отрицательный персонаж в "Разных судьбах". Ваша героиня мало на вас похожа.

— Честно говоря, меня удивило предложение режиссёра Леонида Лукова, потому что до этого я сыграла Веру в "Княжне Мери" — нежный, мягкий образ. Вероятно, Луков хотел использовать контраст между моей внешностью и сущностью героини. Я-то была уверена, что сыграю Соню, положительную героиню, а её роль исполнила Танечка Конюхова. Картина "Разные судьбы", с одной стороны, принесла мне популярность, а с другой — на многие годы мне приклеили ярлык: "злая". Мимо прошли замечательные роли. Приглашали часто, и всё мимо, мимо, мимо... Жалко Дездемону ("Отелло". — Ред.), жалко Джемму ("Овод". — Ред.), жаль роли современных героинь. Какие бы прекрасные пробы ни были, меня не утверждали. Я очень переживала. Со временем научилась мудро к этому относиться. А уж когда появился театр, стало проще: есть работа в кино — хорошо, нет — ну, что же... Потом были "Прощание с Петербургом", "Сильва", "Зелёная карета" — уже как удовольствие, но не решение судьбы.

К. Петров-Водкин. "Портрет Татули, или Девочка с куклой".

укрощение красивой

Татьяна Пилецкая: «Что же это такое? Почему русская женщина должна быть такая страшная?»

— Кинематограф чаще предлагал вам костюмные роли — дам XIX века.

— Видимо, моя внешность виновата. И это обидно. Когда режиссёр Фетин начинал снимать "Донскую повесть", он пробовал меня на главную героиню. Долго на меня смотрел, потом сказал: "Таня, давай приклеим нос". — "Господи, — говорю, — зачем нос?"

— Какой нос?

— В-о-от такой! Картошкой! Брови убрала, ресницы побелили. Что ж это такое? Почему русская женщина должна быть такая страшная? И кстати, Чурсина сыграла в фильме замечательную, красивую женщину. Но отчего-то Фетин хотел, чтобы я была совершенно другая. Разве дело во внешности? Дело во внутреннем состоянии.

— Хорошая порода в вас чувствуется. Вы не из "бывших"?

— Мои предки — немцы. Моя девичья фамилия — Урлауб (в переводе это означает отпуск). В 1837 году в Санкт-Петербург из города Любека прибыл художник Август Урлауб со своими сыновьями Теодором и Якобом. Многие из моих предков были художниками, артистами, дирижёрами.

Моя мама хорошо играла на рояле, а папа замечательно пел, хотя по образованию он был инженер-химик. И была очень строгая бабушка. Она не позволяла себя называть бабушкой — только по имени-отчеству и на вы. Ничего не ускользало от её внимания. Выговаривала маме: "Почему у Таты сегодня так плохо заплетены косички?" или "Почему у Таты неопрятное платье?" К нам часто приходили знакомые, музицировали, читали стихи. Но никаких пьянок-гулянок. Это не значит, что папа был аскетом, рюмочку-другую он себе позволял. Существовали семейные традиции, атмосфера тепла и домашности. Хотя нам нелегко приходилось, единственным кормильцем семьи был папа, мама не работала, воспитывала нас с

братом, который погиб в войну. И из ломбарда мы не вылезали. Правда, жили в огромной квартире, обставленной великолепной мебелью из карельской берёзы. Бабушка была "домовладелицей" (так её называли соседи), когда-то ей принадлежал весь дом. А умерла она в блокаду в 9-метровой комнате.

В 1943 году отца выслали из Ленинграда, и нам пришлось всё срочно распродать за копейки. Папа 15 лет находился в ссылке на Урале. Куда только мама не писала! Берии, Микояну и даже Сталину... Два года назад у меня появилась возможность ознакомиться с делом отца. Я с трепетом взяла в руки эту папку: страшно боялась, что кто-то из друзей семьи причастен к высылке отца. Но на первой же странице увидела приказ военного коменданта города — всех немцев и финнов выслать из города. Так что писать в инстанции было бесполезно. А когда отец вернулся, всё уже было разгромлено, развалено: семья, дом...

— Татьяна Львовна, я заметила, что вы ни о ком не сказали дурного слова, да и в вашей книге "Серебряные нити" нет сплетен и грязи. Как вам удаётся оставаться такой доброжелательной, дружелюбной, что, кстати, и есть наипервейший признак хорошо воспитанного человека?

— Вероятно, это одно из лучших качеств, которые мне Боженька дал. Я всегда умею найти контакт с людьми, со зрителями. Я их уважаю, понимаю, и

это отдаётся мне. За всю мою жизнь всего несколько раз (когда я поддавалась плохому настроению или нездоровью) чувствовала в зрительном зале отторжение, холодок. Но, как правило, я выхожу к зрителям с открытым сердцем, и это ко мне, актрисе, непременно возвращается. Никогда никому не завидовала, только радовалась, поэтому гнетущей тяжести на сердце нет. И театральные интриги, от которых прежде очень страдала, научилась переживать спокойно. Ну, не попала я в этот спектакль, так сыграю в следующем. И пока могу, буду работать. Хотя совмещать театр и дом очень нелегко. И равновесия никогда не бывает.

Справка «Алфавита»

Татьяна Львовна Пилецкая родилась в Ленинграде. Окончила хореографическое училище им. А.А. Вагановой. В 1945–1948 — актриса Ленинградской музкомедии. Параллельно училась в студии БДТ. В 1949–1953-м — диктор радиоузла города Полярного. С 1962-го — актриса Ленинградского театра им. Ленинского комсомола, затем актриса киностудии "Ленфильм".

В кино с 1947 года. Снималась в фильмах: "Белинский", "Княжна Мери", "Разные судьбы", "Олеко Дундич", "Зелёная карета", "Прощание с Петербургом", "Сильва", "Жизнь Берлиоза", "Лермонтов" и др.

уроки терпения

СЕМЬЯ ПЕТРОВЫХ-ВОДКИНЫХ жила тогда в Шувалове, и вот с тех пор папа очень подружился с Кузьмой Сергеевичем и довольно часто бывал у него дома. ...Когда я родилась, мои родители крестили меня дома, и моим крёстным отцом вызвался быть Кузьма Сергеевич. ...Как-то вскоре после нашего домашнего концерта, мама мне говорит: "Тата, походи на веранду к Кузьме Сергеевичу, он хочет тебя немного порисовать". Мама надела на меня белое кружевное платье, сунула в руки куклу, которую папа привёз мне на день рождения, и я пошла. ...Сидеть без движения мне было очень трудно, и Кузьма Сергеевич это прекрасно понимал, разрешал немного шеве-

литься. Так родился "Портрет Татули, или Девочка с куклой".

Спустя много лет, уже после войны, в Русском музее состоялась одна из первых после большого перерыва выставка картин К.С. Петрова-Водкина, в числе которых был и мой портрет. Мы пошли с отцом на выставку, и какво же было наше удивление — подпись под ним была "Дочь рыбака". Папа пошёл к директору Русского музея и очень вежливо, чтобы никого не обидеть, указал на неточную подпись под портретом, в чём он был совершенно уверен. Папа сказал: "Картина, под которой стоит подпись "Дочь рыбака", — это портрет моей дочери, писался он в 1937 году в посёлке Сивирская, называ-

ется "Портрет Татули, или Девочка с куклой". Я же рыбаком никогда не был".

...Проучившись два года в училище, однажды я пришла на Кировский, 14 (самого Кузьмы Сергеевича уже не было в живых), среди гостей находился художник Алексей Фёдорович Пахомов. Он попросил маму, чтобы я ему позировала. А.Ф. Пахомов, известный художник, в основном рисовавший детей, пробовал себя тогда в скульптуре и хотел вылепить фигурку юной балерины. ...Мама согласилась, и после занятий в училище я бежала в мастерскую Пахомова. Долго мы искали позу, которая говорила бы о балетной профессии, и, наконец, нашли. Девочка завязывает балетную туфельку. Я прибегала после школы, позировала, а в пере-

рыве жена Алексея Фёдоровича Анна Васильевна кормила меня обедом, который завершался вкусным, удивительного цвета вишнёвым киселем. Закончилось позирование, закончился вишнёвый кисель, но зато родилась на Ломоносовском заводе фигурка "Юная балерина". Сейчас смотрю на неё и вспоминаю те дни, А.Ф. Пахомов, скромного, довольно молчаливого и очень трудолюбивого художника. Его иллюстрациями украшены многие книги, а моя фигурка и по сей день находится в Русском музее. И один из первых экземпляров у меня дома.

Из книги Татьяны Пилецкой "Серебряные нити", Санкт-Петербург, "Специальная литература", 1998.

"Юная балерина". А. Пахомов